

Казнить нельзя

ПОМНИВАТЬ

Нам определенно не хватает национальных героев. Группа деятелей культуры вместе с газетой «Российские вести» и «Музыкальное обозрение» предложила своего кандидата на эту роль. Вот он — режиссер, чье имя хвалят извостно не только в России, но и за рубежом. 42 года мировой культуры в театре, поставивший более 160 спектаклей и особенно отличившийся последние... Если вы еще не угадали, кто это, давайте же, а за год до 42 он отдал 42 года своей жизни театру Станиславского и Немировича-Данченко, а театры на Земле расставался и по пять дней. Хотя театр расстался с ним пять месяцев назад, увидев за прогул.

С тех пор Михаил Делтибев (а это его гарантированный вариант) встанет со страниц уважаемых изданий) берет. За последние на работе, за три миллиона рублей «свои» наплаченные, а задание — за гордость старинной семьи, гадая, что брате без разрешения на свое — советская действительность.

За что же борется театр? Распорядок марта — главная причина скандала на прогулке, хотя ему были, что признают не только суд, но и сам Делтибев. Театр, вообще сфера искусства, есть сфера особая, и на отсутствие на в ущерб делу здесь, как правило, смирять свои пальцы, руководствуясь принципом: «Сколько можно, а какое время ты делал, что ты должен, а значит, чтобы сделать как сразу и качественно. О карьерных успехах КЗОТа вспоминали главным образом тогда, когда нужно было извиниться от негодных. Пе-видимому, это знание и подтолкнуло единичные народные артисты СССР подписать Открытое письмо в защиту коллеги. Тем более что пострадавший от «этой Руси Музыкального театра, режисера которого после колоссальной истории, увы, танцев, что всякий вступающий с ним в конфликтные театры автоматически попадает в разряд стратегических.

Итак, Т. Храновича, Ю. Григорьевича, Э. Быстрикина, Т. Шмидта, Л. Масаткина, И. Бочкова, Г. Анисима, В. Пыжья, В. Минина, И. Шарова и С. Колосова написали письма, в которых подчеркивали ценность формирования администрации театра. Огаркились, что совещания этот неприглядный поступок, то есть увольнение, с ведома главного режиссера театра А. Титова, назвав последнего учеником Делтибева и тем предвещая наметившему на якобы председательство учителя учени-

опару, вообще не правомочные решать подобный вопрос, нараве заглянуть с прессы об отпуске за свой счет на неопределенный срок, а по причине плохого самочувствия после перенесенной операции. И тут же, даме не пожелавшего вступить в отношения с ней, она была в Петрозаводске, где на мемориальном теплоходе занялся разработкой культурных программ по линии общества «Россия — Германия». По возвращении он был «цинично» уволен.

Вот в общих чертах та история, которая оказалась предметом судебного разбирательства. Суду ее и оставим, тем более что истинная причина конфликта, как уже говорилось, зарыта совсем в другом месте. А именно — в Вене.

Что же делал там М. Г. Делтибев? Да ничего по нашим временам всеобщего — ставил в частной Камергерер Ганса Габера спектакль. Под названием «Евгений Онегин», что тоже неудивительно — это неграмотное произведение, по-видимому, заключает в себе такие магические глубины, что интерес к нему опытные художники не исчислят никогда. Не вот такой наив — Делтибев предложил по собственному режиссеру оперы Чайковского, а реконструкцию постановки Станиславского 1922 года в студийном варианте. «Ну ребятники, а тут здесь так!» — восклицаете вы и, мимикрируя, дадите поговорку в слове «реализм» российского Министерства культуры, оценившего эту машинку как достойную пещалы пропаланду русского культурного наследия. Только оттого же Музыкальный театр упорно не желает присоединиться к этой лютостой оценке!

Подозреваю, ему мешают воспоминания. Напомню о том, как в сезоне 1991/92 гг. нам было предпринято капитальное возобновление спектакля под названием — вот

на вернувшись легендарной постановки Станиславского, которую здесь почти 70 лет, во переработанной, Белая камергерер, или это было в Студии Константина Сергеевича, вид. Папуша заметил, что и первоначальный процесс — это процесс студийной работы на большую сцену, то есть ее «учреждению», в 26-м году осуществляла сам Станиславский. Теперь театр решил вернуться к началу начал, сузив сценическое пространство и соответствующим образом изменив сцену.

Над возобновлением тогда в качестве режиссера работал не кто иной, как М. Г. Делтибев. Нада ли говорить, что это не был труд художника-единицы. Радам с ним были главные — художник, режиссер, автор режиссер, наставник, консультант — О. Соболевский, негодный артист театра Станиславского и автор книги «К. С. Станиславский работает, беседует, отдыхает, в которой вы найдете интересные описания исторической постановки «Онегин». А до этого лет двадцать Михаил Григорьевич наблюдал, как спектакль, воли другие режиссеры Музыкального... И тут, поначалу, нелишне уточнить — зачем театр все эти годы хранит, время от времени реставрирует, то, что, скорее, подпадает под определение «музейная реликвия»!

А затем, что считает ее своей маркой, визитной карточкой, умуляющей, откуда ведет родословную Музыкальный театр (даже его айрым впадают стилизованный элемент «капиталистической» декорации пертик дела Ларинки). Возмущает, что визитная карточка не стала, как скандал, «Стучит» у татуировки. Может быть, но чей-то усталая апа «валяла». Не она и сегодня — сидит в театре, воспринимая ту постановку, где угодно. По нашим нормам авторского права Делтибев чист. А по написанным нормам профессиональной этики —

то в один мажорасный момент в театре ужили (но не от Делтибева) в готовившейся в Большой Камергерер постановке «Евгений Онегин», что удивительно — а инцидентом Станиславского.

А удивиться было чему — реконструировать спектакль (любимый) только по записям режиссера и воспоминаниям очевидцев через 70 лет практически невозможно. При этом в мире есть только один театр, где сегодня инцидентом Станиславского материализована, а именно — московский Музыкальный. Там как же будут делать реконструкцию в Вене! — завершался театр.

А когда узнал, как в течение двух месяцев пытался угавривать Камергерера выступить в цивилизованных отношениях, а Михаила Григорьевича — отказатьсь от сомнительной акции. Говорил ему и про фирму «Ланграф»: «Вы же знаете, у нас с ним договоренность в гастроли поехать по городам Германии и Австрии в 1995 году — с «Русла» и «Онегинцами». Вы отскажете театру Вену, Утцене. Делтибев подал заявление об отпуске, так, впрочем, и не написав письмо зафиксировать, для какой цели берет его. Ему дали десять дней, которые по закону на дать не могли. В остальных 26 отказали, на что имели полное право.

Итак, была ли у театра другая возможность отстоять Станиславского признача общественным достоянием, и, значит, любей, каким бы брадом это ни казалось, может, возмущившись, мной Соболевский и писателя с деслетом раз «Онегина» в Музыкальном театре, воспринимая ту постановку, где угодно. По нашим нормам авторского права Делтибев чист. А по написанным нормам профессиональной этики —

ма такой обиды, камую нанесит свой работник, делая за ее спиной или на деньги не ее же предудции. Любая фирма постыит расстаться с таким работником, разумеется, на законных основаниях. У театра они были.

Тут вдруг на защиту Делтибева вступил не фанат Венского театра не фигурировавшие в постановке Станиславского общество друзей. Международной культурный центр при Министерстве культуры РФ и, наконец, само министерство, которое и впервые, что является куратором этой акции, указав тем на государственное ее значение. Так, выходя, это государство считает, что можно перенести отечественный спектакль на зарубежную сцену исключительно по своему усмотрению, устранив из процесса по сути главное действующее лицо!

А да, это лицо ведь не владеет, стоит ли принимать его во внимание! Не если у нас те поешле, считае же Михаилу, отвалила на зарукалась от сомнительной акции. Говорил ему и про фирму «Ланграф»: «Вы же знаете, у нас с ним договоренность в гастроли поехать по городам Германии и Австрии в 1995 году — с «Русла» и «Онегинцами». Вы отскажете театру Вену, Утцене. Делтибев подал заявление об отпуске, так, впрочем, и не написав письмо зафиксировать, для какой цели берет его. Ему дали десять дней, которые по закону на дать не могли. В остальных 26 отказали, на что имели полное право.

Итак, была ли у театра другая возможность отстоять Станиславского признача общественным достоянием, и, значит, любей, каким бы брадом это ни казалось, может, возмущившись, мной Соболевский и писателя с деслетом раз «Онегина» в Музыкальном театре, воспринимая ту постановку, где угодно. По нашим нормам авторского права Делтибев чист. А по написанным нормам профессиональной этики —

Ни один человек со старыми не способен нанести фир-

рекочевал в Вену легендарный спектакль, не указавшись. И неудивительно, ведь Камергерер отказался от какой бы то ни была формы копродукции, которую, узнав о готовящихся за его спиной акции, предложил ей Музыкальный театр. Зачем в самом деле платить лишние деньги, если она нашла эти ребятами, которые и сделали все, что требовалось. Загадка нашла лишь с костюмами.

На сцену не восторжески и попересилил их... у Музыкального театра, не в аренду, а престо так.

Не степ! Может, мы зря не делаем кепка! Уверил же Делтибев и главного директора, и генерального директора родного театра, что надо ставить друзей «Онегина». Не в таком спектакль, а спектакль Музыкального театра объявленным воссозданием, то есть воспроизведением в главных чертах мизансценического и сцениграфического рисунка постановки Станиславского, любе Делтибев обману Венскую публику, либо своему основателю изменить Музыкальный театр. И если второе последствие, Делтибев — хотя бы не имя исторической справедливости — должен доказать это. В противном случае фальсификацией был венский спектакль. При этом хотелось бы, чтобы, помимо словес расправы (с театром Михаил Григорьевич только и утешал во всем предиссидиум), его система делала бы попытку бы и какие-нибудь иные аргументы.

Лариса ДОЛГАЧЕВА.

Р. S. Через несколько дней начнется третий процесс и, надеюсь, не последний. «Программы ближайшего» защитники истца будут доказывать «уверенность» причины, по которой он наделился в Петрозаводске, поскольку именно этот члетьдерственный прогул и был официальной причиной увольнения. Может быть, и докажут. И тогда — о законных победах — режиссер воссоздастся с родным Музыкальным театром...

Только довольно ли вердикта суда, чтобы воссоздастся с театром!